

УДК 111:323.17

© М. И. Иванова, 2010

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ИДЕОЛОГИЯ. ОНТОЛОГИЯ ПОНЯТИЙ

Иванова М. И. – асп. кафедры «Социальные науки и технологии», тел.: 8-917-704-0965, e-mail: viene-maria@inbox.ru (МагГТУ)

Статья посвящена проблеме разграничения онтологического понимания таких философских феноменов, как национальная идея и идеология. Рассматриваются наиболее значимые подходы к определению их сущности. В ходе освещения проблемы особое внимание уделено анализу сущности мифа, национализма и националистической идеологии. В заключение автор предлагает собственное понимание рассмотренных в работе философских феноменов.

The article is devoted to the issue of ontological differentiation of such philosophical phenomena as national idea and ideology. In the article the most significant approaches to definition of their nature are considered. Covering this issue the author gives the special emphasis to analysis of nature of myth, nationalism and nationalistic ideology. In conclusion the author suggests his own concept of the philosophical phenomena discussed in the paper.

Ключевые слова: идеология, национальная идея, нация, миф, идеал, национализм, националистическая идеология.

В современной науке, преимущественно политической, часто можно встретить отождествление таких близких понятий, как национальная идея и идеология. Ибо для категории национального государства, к которой сегодня ошибочно причисляют некоторые государства, равным образом характерно наличие и национальной идеи, которую некоторые иногда ошибочно воспринимают как аналог идеологии, и самой идеологии. В данной статье нам видится необходимым прояснить онтологическую основу этих двух понятий и разграничить их аксиологическое значение.

Термин «идеология» ввел в науку французский философ эпохи позднего Просвещения Антуан Дестют де Трасси [1]. Впоследствии в науке, в первую очередь в политической, сложились различные взгляды на его содержание и значение.

Так, В. Парето рассматривал общественные идеологии как интеллектуальные системы, которые являются «языками чувств» и лишь оформляют по-

будительные мотивы человеческого поведения [2]. Противопоставляя идеологию истине, В. Парето, однако, подчеркивал, что ее логическая несостоятельность вовсе не уменьшает ее социального значения. Он всегда выделял активную роль идеологий в обществе, их мобилизующую силу, раскрывал механизм манипулирования массовым сознанием. В этом отношении идеология представляет собой лишь ловкий словесный прием, оболочку, которая придает человеческим эмоциям и чувствам особую заданную теоретическую форму.

Основоположник теории идеологии К. Маркс видел в ней форму иллюзорного сознания, вызванную противоречиями общественного бытия и в первую очередь производственных отношений. Хотя термин «идеология» у К. Маркса и не появляется в сопровождении слова «ложь», его постоянной спутницей почти всегда служит «иллюзия». У К. Маркса «иллюзия» имеет своим контрагентом слово «реальность» или «действительность», причем в постоянном и определенном отношении – реальность, порождающая иллюзию о себе самой, т. е. – реальность, включающая в себя ею же порожденную иллюзию о самой себе. В результате идеология есть иллюзорное представление о реальности, вызванное данной реальностью и включенное в нее [3].

По мнению французского философа Луи Альтюссера, создавшего теорию идеологического государственного аппарата, идеология представляет собой воображаемое отношение индивидов к реальным условиям своего существования. Цель идеологии, по мысли Л. Альтюссера, заключается в воспроизводстве условий производства в обществе, т. е. в том, чтобы постоянно воспроизводить определенный тип мышления и сознания [4].

П. В. Пугачев и А. И. Соловьев в своей работе приводят взгляды американского теоретика Л. Саджента, полагающего, что идеология, вырабатывая определенные цели и ценности политического развития, в то же время огрубляет решение практических проблем. Утверждается, что его соотечественник Ф. Уоткинс отмечал, вечное противостояние статуса-кво и идеологии, являющейся политическим фактором, сохраняющим значительный преобразующий потенциал. Более дифференцированное представление об идеологии авторы усматривают у Г. Лассуэлла, воспринимающего идеологию как разновидность коммуникации, направленной на поддержание политического сообщества, как такового. В этом смысле она, по его мнению, включает в себя следующие элементы, направленные на общественное сознание: политические доктрины, политическую формулу (перечень основных положений конституции) и политическую миранду или же мифы [5].

Отмечая особую роль традиционных мифов, которые в процессе становления политической культуры трансформируются в мифы политические, К. Леви-Стросс писал: «Ничто так не напоминает мифологию, как политическая идеология. Быть может, в нашем современном обществе последняя просто заменила первую» [6]. Французский философ Ролан Барт говорил, что в наше время миф превратил историю в идеологию. Немецкий философ и со-

циолог Карл Мангейм считал идеологию макрогипотезой, которая проверяется в масштабах всей культуры, что и роднит ее с мифом [7].

Миф, с точки зрения тех, кто пытается его конструировать, может быть либо ложью или навязанным другим источником заблуждения, либо «продуктивной иллюзией», которую можно формировать, поддаваясь ее обаянию. Как писал Р. Барт: «Миф представляет собой значимость и не может рассматриваться с точки зрения истины; ничто не мешает ему сохранять вечное алиби; наличие двух сторон у означающего всегда позволяет ему находиться в другом месте, смысл всегда здесь, чтобы манифестировать форму; форма всегда здесь, чтобы заслонить смысл. Форма мифа пуста, но она есть, его смысл отсутствует, но в то же время он заполняет собой форму. Миф – это сообщение, определяемое в большей мере своей интенцией, чем своим буквальным смыслом» [8].

Иное воззрение на соотношение миф – идеология увековечил в своих трудах теоретик социальных мифов Ж. Сорель, который писал: «На мифы надо смотреть как на средство воздействия на настоящее, ... для нас важна вся совокупность мифологической концепции, отдельные ее части важны лишь постольку, поскольку они позволяют рельефнее выступать заключающейся в ней идее» [9]. Идеология в отличие мифологической концепции для него сродни утопии. Так как она претендует на полное и системное описание мира и социального устройства, она уделяет огромное внимание согласованности мелочей и частных с общими концептуальными положениями. Утопии и идеологии претендуют на правильность представлений о будущем, поскольку в их основе, якобы, лежат открытые принципы исторического прогресса: «Идеологические построения необходимы, но они являются также и самыми частыми причинами наших заблуждений» [9].

Отличие хорошего мифа от плохой идеологии заключено в том же, что отличает действие, основанное на сублимации влечения, от действия, основанного на интересе. По Ж. Сорелю, это прагматика власти, которая не может уживаться с мифами, образно-интуитивными сгустками, но всегда соседствует с политизированной мистификацией. Идеология маскирует прагматические интересы несбыточными миражами, имеющими вид реальности и чрезвычайно притягательными в силу их утопичности. Тогда как социальный миф не должен иметь своей целью обоснование политической власти или конверсию символического лидерства в политическое господство [10].

В результате анализа вышеизложенных мнений мы приходим к выводу, что миф и идеология изначально являются элементами одного понятийного поля. Но на практике для политиков миф становится инструментом использования символической и смысловой реальности, обслуживающим выживание не только социальной общности, но и созданной для нее социальной утопии, т. е. идеологии [7].

Необходимо отметить, что подобная попытка внесения ясности в определения понятий национальная идея и идеология была уже когда-то предпринята, например, Досмухамедом Кшибековым, академиком НАН РК. Полно-

стью согласившись с характеристикой отмеченных в его исследовании свойств и функций феноменов, отображенных с помощью выше упомянутых понятий, мы однако не можем сойтись с ним в том мнении, что «идеология – это сложное, теоретически обоснованное духовное образование» [11].

Синтезируя основные подходы к определению онтологической сущности феномена идеологии, мы склоняемся к мысли, что он представляет собой, прежде всего, определенную даже не мифическую, но утопическую, интеллектуальную, но не духовную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть, добывающейся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям.

По существу, аксиологическое значение идеологии в том, что она представляет собой набор разного рода социально-психологических инструментов и манипулятивных техник, с помощью которых власть пытается предотвратить осознание массами своих интересов. Управление с помощью идеологии подразумевает искусство извлекать выгоды из эмоций, парализуя при этом способность к критическому мышлению. Иными словами, идеология замещает массовое сознание, отражая групповую точку зрения на ход развития нации и потому отличается определенной предвзятостью оценок.

Тогда как национальная идея имеет этическое и духовное измерение, это субстанция, создающая сложную и многогранную мировоззренческую систему. Поэтому национальную идею мы связываем единственно лишь с духовным миром нации, с ее душой. «Нация – это душа, духовный принцип. Две вещи, являющиеся в сущности одною, составляют эту душу, этот духовный принцип. Одна – в прошлом, другая – в будущем. Одна – это общее обладание богатым наследием воспоминаний, другая – общее соглашение, желание жить вместе, продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделенным наследием», – говорит Э. Ренан [12].

Ему вторит русский философ Г. В. Флоровский: у нации, как и у отдельного человека, есть душа. Душа нации может быть одухотворена, она может быть личностна. Тогда она живет полноценной нравственной жизнью, опытом свободы и творчества. Но, к сожалению, так бывает далеко не всегда. Душа нации может быть отчуждена от духовного опыта. Духовно ослепшая душа ограничивает себя опытом «душевности», который является неполноценным. Вместо духовно-цельного человека в истории появляется человек душевный. Душевный человек лишен величайших творческих взлетов, которые присущи человеку духовному. Хотя и он может создавать культурные миры, но тяготеет к обезличиванию, потому что только духовное существование может обеспечить полноту личностной жизни [13].

На наш взгляд, национальная идея выступает трансцендентной системой познания душой народа сакрального, профанного или мирского, справедливости и несправедливости и многих различных этических норм, имеющих универсальный характер, «которые являются продуктом векового духовного взросления нации» [9]. Это идеал как совокупность образов прошлого, на-

стоящего и будущего, в максимальной степени отвечающих чаяниям людей и вызывающих глубокие и искренние чувства.

Основная разница между идеалом и идеологией обнаруживается в том, каким образом они обеспечивают себе социальную поддержку. Идеология по природе своей субъект–объектна, она направлена на воспитание или убеждение той или иной социальной группы [9]. Идеал же есть ипостась духа, он в самой природе нации, поэтому нет необходимости убеждать индивида в том, что этот идеал является также и индивидуальной составляющей каждого представителя нации. В действительности каждый впитывает доверие к идеалу, живя одной жизнью с подобными себе людьми. Тогда индивидуальность восприятий и доверия каждого сливается с восприятием других людей – представителей той же нации, так как их мнение есть отражение их собственных переживаний, духовного опыта, так как они не стремятся искусственно выстроить свои представления на основе мнения политической элиты или безликой массы, пусть даже иногда они и ошибаются во многих своих размышлениях. Степень подобной общности идеалов и взглядов в результате выражается в качестве и силе духа нации.

Таким образом, по нашему мнению, истинное понимание национальной идеи должно учитывать то, что она в отличие от идеологии не есть средство для подчинения общественного мнения путем манипулирования национальным сознанием.

При анализе аксиологического и онтологического значения философских категорий национальной идеи и идеологии также кажется уместным в рамках нашей работы рассмотреть такой философский феномен, как национализм.

В новейшем философском словаре А. А. Грицанова под национализмом понимается специфическое состояние сознания этноса и социально-психологических ориентации людей, а также сопряженные с ними идеология, теория и социальная практика. Для обыденного сознания слово «национализм» не имеет нейтрального звучания, оно всегда эмоционально окрашено. Суть «национализма» составляет проповедь собственной национальной выделенности и (или) исключительности, с необходимостью дополняемая недоверием к чужим (конкретно определяемым) этническим общностям и (в крайних проявлениях) – отказом им в праве на существование [14].

Как пишет А. Дугин: «Национализм – согласно знаменитому юристу Карлу Шмитту, с необходимостью предполагает наличие пары «враг–друг» (*amicus–hostis*), лежащей в основании политического выбора и делающей этот выбор жизненно важной, рискованной, экзистенциальной категорией. И даже в более широкой сфере – всякая вещь вообще имеет два вида самоопределения: позитивный (то, чем эта вещь является) и негативный, «от противного» (то, чем эта вещь не является). Точно так же дело обстоит с определением национализма» [15].

С. А. Ланцов под национализмом понимает идеологию, общественную психологию и общественную практику, сущностью которой являются идеи

национальной исключительности, обособленности и пренебрежения к другим нациям [16]. А. Мережко видит в национализме болезни духа [4].

Другими словами, в современной науке доминирует постулат: для национализма нация – превыше всего, а интересы нации имеют приоритет по отношению к правам и свободам личности и иных наций.

По нашему мнению, определение понятия национализм сегодня в большинстве случаев не соответствует действительной сущности этого феномена. Национализму приписывают лишь идеологическую составляющую и упускают из вида естественную трансцендентность его происхождения.

Как однажды отметил Артур Мюллер ван ден Брук: «Каждый народ имеет свой собственный социализм». Перефразируя его, можно сказать: «каждый народ имеет свой собственный национализм» [15].

Логично было бы утверждать, что национализм – это производная от национальной идеи, ее самоорганизованное внешнее проявление. И так же как национальная идея выступает в первую очередь как способ, как инструмент познания нацией своего духовного пути и норм, имеющих универсальный характер [17], так и национализм – это результат осознания нацией качества своего духа, своей идентичности, того, что делает нацию тем, что она есть. Так же как и национальная идея не тождественна идеологии, так и национализм не является идеологией, имеющей прагматическую доминанту.

Идеология, как правило, всегда преследует конкретную цель в воспроизведении определенного типа мышления и сознания, выработке определенных целей и ценностей политического развития, поддержании политического общества и т. д.

А национализм – это результат духовного акта нации по самопознанию и самовосприятию, не претендующий на оказание какого-либо прагматического воздействия, ни в целях собственного сплочения, ни в целях оказания влияния на иную нацию.

Однако бывает, что идеология и национализм идут рука об руку. Этот феномен получает название националистической идеологии. Известный польский философ Роман Токарчик выделяет следующие элементы националистической идеологии:

- 1) собственная нация находится на вершине существующей иерархии наций;
- 2) каждая нация в качестве совершенной формы коллективной жизни характеризуется неповторимым национальным характером, сформировавшимся в рамках идеализируемой национальной традиции;
- 3) каждая нация должна заботиться с помощью всех возможных средств об обеспечении национального интереса, составляющего высшую ценность для человеческой личности;
- 4) каждая нация, руководствующаяся национальным эгоизмом, не может избежать борьбы с другими нациями в случае конфликтов национальных интересов, ведущих к территориальной экспансии и подчинению себе других наций [4].

Отметим, что для последователя националистической идеологии отношение к собственной нации абсолютно утопическое, ибо только за счет этого условия может оформиться восприятие одной нации как возвышающейся в структуре иерархии наций, а ее традиций как идеализированно исключительных. При этом критерий истинного самосознания и самоидентификации подменяется идеологизированной «истинностью». Парализуются способности нации к критическому восприятию, а это одно из злейшее условий его неудач в духовном поиске.

Размышляя о необходимости существования идеологии как элемента бытия нации в условиях национального государства, мы приходим к выводу о том, что идеология, обладая бесспорным организационным свойством, возможно, имеет право на существование, но только как запасной и второстепенный механизм, к которому приходится прибегать в небезопасных для нации условиях. И именно той нации, чей дух ослаблен внешними обстоятельствами. Но в любом случае идеология как тактический прием, обслуживающий главную ценность – национальное сообщество – никак не должна идти вразрез с нравственными критериями национального духа. Как только критерий абсолютной истинности, укорененный в национальном самосознании, подменяется идеологизированной истинностью и справедливостью, власть перестает быть национальной. В связи с этим национальное государство может существовать только при наличии национальной идеи, ибо только она может обеспечить доминирование национального духа над устремлениями отдельных организованных объединений.

Библиографические ссылки

1. *Витушкин Д. А.* Правоконсервативная идеология в современной России. URL: <http://www.zlev.ru/>
2. *Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В.* Политология: учебник. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/59357>
3. *Баллаев А. Б.* Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса // История философии. М., 1998. № 3. URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp3/4.pdf>
4. *Мережко А.* Сон разума: украинский национализм как идеология. URL: <http://www.inosmi.ru/text/translation/234044.html>
5. *Пугачев В. П., Соловьев А. И.* Введение в политологию. URL: <http://o-go.ru/catalog/3355>
6. *Бурдые П.* Социология политики. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Burd/01.php
7. *Мифы* нации и «консервативная революция». URL: <http://www.savelev.ru/article/show/?id=63&t=1>
8. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. URL: <http://www.auditech.ru/books/bart4.htm>
9. *Климов И. А.* Теория социальных мифов Жоржа Сореля. URL: <http://sj.obliq.ru/article/484>

10. *Бергсон А.* Творческая эволюция. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bergs/03.php
11. *Кшибеков Д.* Национальная идея и идеология. URL: <http://www.izvestia.kz/news.php?date=25-05-05&number=1>
12. *Ренан Э.* Что такое нация? URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Ren_Nacia.php
13. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/index.html>; *Карабанов В.* Национальная идея и нацизм <http://www.ari.ru/publication/?id=131>
14. *Грицанов А. А.* Новейший философский словарь. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/188501p465.html>
15. *Дугин А.* Апология национализма / Консервативная революция. URL: <http://www.arctogaia.com/public/konsrev/natio.htm>
16. *Ланцов С. А.* Национализм // Террор и террористы. Словарь. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/lanzov/article/lan/lan-0055.htm>.
17. *Карабанов В.* Национальная идея и нацизм. URL: <http://www.ari.ru/publication/?id=131>